

Хотя печать была маленькой, она сразу же привлекла всеобщее внимание. Даже Цзи Цю выпрямился, жадность затаилась в его суровых глазах.

Цзи Фэн'янь держала печать на кончиках пальцев. Она опустила глаза и посмотрела на объект мечтаний каждого члена семьи Цзи. Затем она медленно подняла голову и взглянула на собравшихся в зале, запечатлевая в памяти каждое из этих алчных, гнусных лиц.

Ради этой печати они охотно пойдут наперекор своей совести.

– Вам действительно так она нужна? – Цзи Фэн'янь подняла глаза, и на её губах появилась задумчивая улыбка.

Глаза Цзи Цю сверкнули. Краем глаза он заметил, что рядом с ним стоит Цзи Мубай. Невозмутимый ранее, Цзи Мубай теперь смотрел только на печать. В его глазах горело пламя, так он хотел заполучить её.

С броней Истребителя Жизни он смог бы завоевать себе великую славу!

Цзи Фэн'янь не годилась для того, чтобы иметь такую замечательную вещь.

– Совершенно верно, Цзи Фэн'янь. Если ты передашь её нам, мы гарантируем, что семья Цзи будет обеспечивать тебя до конца жизни. Ты станешь истинной девятой госпожой семьи Цзи, и никто не посмеет проявить к тебе ни малейшего неуважения, – Цзи Цю глубоко вздохнул и снисходительно гарантировал Цзи Фэн'янь это прекрасное будущее.

Им и в голову не приходило, что всё это и так ей положено.

Разумеется, раз они насильно лишили первоначальную владелицу тела всего, что у неё было.

Улыбка Цзи Фэн'янь стала шире. Она рассеянно погладила подушечкой большого пальца слегка выступающий драгоценный камень в центре печати.

– Я слышала, что простого обладания печатью недостаточно, чтобы по-настоящему унаследовать броню Истребителя Жизни. Лишь окропив доспехи своей кровью, можно действительно сделать его своим. Старший дядя, как ты думаешь, это правда?

Цзи Фэн'янь посмотрела на Цзи Цю. Её улыбка заставила Цзи Цю почувствовать себя неловко, но он отогнал это чувство. Он не хотел верить, что у робкой Цзи Фэн'янь хватит смелости бросить вызов семье Цзи.

- Это правда, кровь связывает печать, доспех и носителя. Фэн'янь, ты ведь еще не сделала этого, не так ли? - Цзи Цю неуверенно посмотрел на Цзи Фэн'янь.

Цзи Фэн'янь кивнула.

- Верно, дядюшка, я еще не поставила на доспехе свою метку.

В глазах Цзи Цю промелькнуло удовлетворение.

- Это хорошо.

Всё ещё улыбаясь, Цзи Фэн'янь спросила:

- Дядя, правда ли, что после того, как печать будет отмечена кровью, никто не сможет забрать доспех Истребления Жизни у того, кто его запечатал, если только тот не умрёт?

- Как только броня будет запечатана кровью, - кивнул Цзи Цю, - она признает лишь одного владельца. Пока человек не умрет, другие не смогут ничего сделать...

Как только Цзи Цю заговорил, он внезапно понял, что вопрос Цзи Фэн'янь был довольно странным. Его глаза внезапно расширились, когда он посмотрел в лицо Цзи Фэн'янь.

- Фэн'янь, почему ты спрашиваешь об этом? Ведь как только ты передашь доспех, всё это перестанет тебя касаться.

Цзи Фэн'янь рассмеялась. Её смех был особенно ярким. Под пристальным взглядом Цзи Цю и остальных она вдруг яростно провела подушечкой большого пальца по выступающему драгоценному камню.

Горячая, свежая кровь тут же впиталась в печать!

- Какая жалость, мне и в голову не приходило передать его кому-нибудь другому!